

Мадина Алиева

Лингвостилистический аспект телевизионной речи

У статті проаналізовано монологічні та діалогічні особливості телевізійного мовлення у плані їх вираження та розуміння; визначено універсальні ознаки масової комунікації та її найбільш ефективні мовні засоби.

The article analyzes the monological and dialogical features of television speech in terms of their expression and understanding; the universal features of mass communication and its most effective language tools are defined

Функциональные стили в телевизионной речи получают свое специфическое преломление, связанное с прагматическими условиями их реализации. Любая функциональная разновидность языка реализуется в некоторых вполне конкретных - прагматических условиях.

Будучи непосредственно обращенным к зрителю, преследуя цель постоянной активизации его внимания, слово должно расширять границы телекадра. Соблюдая нормы современного литературного языка, нормы книжной речи, выступающий по телевидению неизбежно употребляет и разговорные средства.

Разговорная речь всегда была самым эффективным источником обновления языка. Так было во времена Пушкина, когда разговорная стихия стала одним из факторов формирования русского литературного языка. Так было в эпоху Достоевского и демократического движения 60-80-х годов XIX века; так было в 20-30-е годы XX столетия; наконец, те же истоки у складывающегося современного облика литературного языка конца XX-начала XXI века.

Все без исключения исследователи специфики телевидения говорят о магической силе «разговорности» в телевидении: так, беседу, интервью, репортаж принято относить к так называемому «разговорным жанрам телевидения. Рассматривая реальное применение языка, мы обычно исследуем конкретную речевую практику в ее устной и письменной форме. Конечно, если говорить о формах речи, то в телевидении функционирует форма устной речи. Поэтому следует различать, разграничивать понятия «разговорная речь» и «устная речь».

«...В основе литературного языка лежит монолог, рассказ, противопоставляемый диалогу - разговору речи ... Монолог чаще всего адресуется к ряду лиц, среди которых могут быть близкие и неблизкие, и вам чужие: все это лишает возможности рассчитывать на непосредственное понимание и заставляет прибегать к традиционным формам речи, к литературному языку».

Основу речевой сферы телевидения составляет монологическая форма речевой деятельности -

живая основа литературного языка.

Так, выступления дикторов, обозревателей, комментаторов - монолог в чистом виде, «организовала система облеченных в словесную форму мыслей», предварительно воздействующая на телезрителей.

Монолог и диалог как речевые явления противопоставлены. Так можно ли считать телевизионные передачи построенными по принципу диалогической речи?

Есть два типа монолога - убеждающий и сообщающий. В соответствии с этими типами и происходит выбор средств выражения, прежде всего языковых средств.

Говорящий может просто передать информацию, сообщить факты, никаких их не оценивая. Это будет монолог-сообщение. Другой же говорящий совсем не безразличен к тому, как отнесутся к его информации, как ее при этом сделают для себя выводы. Его монолог может стать убеждающим, рассчитанным на воздействие, если будут выбраны необходимые средства выражения, и снова

Поэтому естественно, что речь в телевидении, являясь одной из разновидностей массового общения, должна выполнять основную функцию литературного языка, т.е. быть общепринятой и общепонятной.

Так как для телевидения характер синтез форм и типов речи, необходимо проанализировать своеобразие лингвистических структур монолога и диалога и особенности их функционирования в телеречи.

В диалоге, непосредственном слуховом восприятии собеседника, уменьшается значение слов, возрастает роль ситуации, мимики, жеста, интонации, именно поэтому звучащая речь проще, доступнее. В телевизионном диалоге к перечисленным явлениям нужно присовокупить зрительное восприятие, которое также создает ситуацию речи: в результате восприятие выступающего в кадре человека значительно облегчается.

Изучая звучащую речь, мы должны учитывать, что для говорящего она состоит в выражении, а для слушающего - в понимании. Оба этих плана

тесно связаны с целью общения, с целью речи. Необходимо не просто сообщить слушающему какую-то информацию, но и удовлетворить его ожидание, убедить его, вызвать определенные его чувства, заставить его сделать для себя какие-то выводы, побудить к активным поступкам.

В свое время утверждалось, что разговорная речь осуществляется в основном в диалогической форме. В последнее время изучаются две разные формы устно-разговорной речи - монолог и диалог. Утверждая распространенность диалогических форм и отсутствие монологических, обычно исходят из того, что сам характер речевого общения (присутствие говорящего и слушающего) подтверждает правильность этой точки зрения. Пожалуй только лекцию или выступление с трибуны относят в таком случае к монологическим формам, хотя и здесь есть ситуация общения и иные факторы, свойственные и диалогическим формам.

В сфере обычной речевой деятельности монологические формы широко распространены. И часто с трудом устанавливаются различия между монологом и диалогом. Диалог может быть представлен сменой монологов, монолог может, естественно, переходить в диалогическую форму. Основополагающими факторами в разграничении монолога и диалога О.А. Лаптева считает протяженность высказывания и тематический момент, анализируя при этом пространное сообщение и реплику. И когда О.А. Лаптева условно разбивает реплики по характеру взаимоотношений говорящего и слушающего на побудительные и вопросно-ответные, с одной стороны, повествовательно-информативные и экспрессивно-эмоциональные, с другой стороны, она говорит, что первые надо причислять к диалогическим формам (поскольку они существуют лишь в совокупности с парными им репликами или ответственными действиями собеседника), а вторые - к монологическим (поскольку они могут существовать вне этой совокупности).

Телевизионная речь, представляющая собой многожанровое по природе средство массовой информации и пропаганды, пользуется как средствами разговорного, так и средствами письменного языка. Поэтому нас интересует степень предоставленности монолога и диалога в телевизионной речи, своеобразие их лингвистической структуры и стилистической характеристики. И хотя структурно монолог и диалог различны, между ними много точек соприкосновения, которые мы попытаемся найти, анализируя тексты телепередач.

Прежде всего, необходимо разграничивать два типа передач: подготовленные (текстовые) и неподготовленные (бес текстовые) передачи. В последних речь спонтанная, во многих чертах сближающаяся с речью разговорной. В подготовленных же передачах речь лишена спонтанного протекания, это может быть просто

устная форма книжной речи. Функционально-стилистическая структура, внутренняя организация языковых элементов в этих двух типах передач разная, восходящая к структурным различиям монологического и диалогического типов речи. Но как те, так и другие определяются общей конституцией телевидения, роль которой в разных передачах, безусловно, может быть различной. Эта специфическая конституция складывается из значения к функций средств, лежащих в трех плоскостях: изображение - звук слово.

Так, определяемые звуко-зрительной природой телевидения, функции и структура телевизионной речи рассматриваются с учетом постоянного триединства: «изображение - звук - речь». Соотношением разных элементов визуальной, аудио - и речевой ситуации, в результате их чередования и взаимовлияния создавая экранный контекст. Он дает возможность выяснить специфические особенности употребления языковых средств, отличные от употребления тех же средств в языке радио и печати.

В качестве наиболее значимых универсальных признаков массовой коммуникации, в частности телевидения, обуславливающих особую форму существования языка, назовем такие, как:

- массовый характер, степень распространения всех видов массовой коммуникации, доступность их любой аудитории;
- широта и универсальность тематики содержания, разнообразие ее источников;
- сложная по социальному и национальному составу аудитория.

В силу этого наиболее эффективными, по нашему мнению, можно считать следующие языковые средства: в области лексики - это прежде всего удачные емкие метафоры, а также трансформированные фразеологические единицы, в области синтаксиса следует отметить два момента: это прежде всего конструкции, возникшие под влиянием разговорной речи, которые наделены специфической воздействующей силой на адресата (сегментированные конструкции, парцелляция, лексический повтор), структуры, ставшие экспрессивным приемом (чередование простых и сложных предложений, особенности порядка слов).

Самой важной задачей нашего исследования является изучение закономерностей развития литературного языка в связи с его функционированием в разных видах массовой коммуникации, а именно телевизионной речи.

Уровень собственно - лингвистических внутривидовых явлений обусловил анализ отдельных особенностей языка, обусловленных спецификой массовой коммуникации в целом и каждого его вида (телевизионная речь) - в отдельности.

Здесь возникает и такая задача, как определение специфики, влияние языка ТВ на

особенности речи аудитории.

Соотношение варьирования письменной и устной речи в пределах норм литературного языка обусловлено спецификой массовой коммуникации.

В языке телевидения отмечаются лексические,

синтаксические и стилистические элементы, относящиеся к разным сферам социальной жизни и характеризующие общественно-политический строй, экономику, развитие науки и техники, международную жизнь, достижения культуры.

Ольга Бабакова, Олена Хомчак

Семантико-асоціативні ознаки номінативного поля концепту гроза

У статті за допомогою лінгвокогнітивного аналізу представлені семантико-асоціативні ознаки концепту гроза.

The article deals with the semantic-associative attributes of the concept thunderstorm revealed by means of linguistic-cognitive analysis on the basis of associative experiment.

Характерною рисою мовознавства на межі ХХ-ХХІ ст. є виникнення й розвиток когнітивної лінгвістики, що вивчає особливості засвоєння та обробки інформації, способи ментальної репрезентації знань за допомогою мови, яка є засобом доступу до мисленнєвих одиниць і достовірним інструментом дослідження змісту та структури концептів.

У лінгвістиці з'явилася низка робіт, присвячених розробці когнітивних концепцій і методики концептуального аналізу. Це праці С.А. Аскольдова, А.П. Бабушкіна, С.Г. Воркачова, І.О. Голубовської, В.І. Карасика, В.В. Колесова, Е.С. Кубрякової, Д.С. Лихачова, В.А. Маслової, З.Д. Попової, І.А. Стерніна, Р.М. Фрумкіної та ін.

Актуальність нашої наукової розвідки зумовлена інтересом сучасного мовознавства до проблеми відображення в мові основних концептів національної концептосфери; важливістю розробки лінгвокогнітивної методики дослідження та опису мовної свідомості, у тому числі й колективної; необхідністю застосування експериментальних методів вивчення концептів.

Метою статті є репрезентація мовних засобів вираження концепту *гроза* та побудова його асоціативного поля, що є значущим для розуміння ментальних процесів, які відбуваються при сприйнятті, осмисленні і, отже, пізнанні дійсності людиною.

Багато явищ природи людина сприймає без особливих емоцій, проте, як слушно зауважує М. Колодко, нікого не залишає байдужим гроза, «коли небо розсікають сліпучі блискавки, а повітря тремтить від могутніх ударів грому. Цей прояв стихії викликає в нас змішане почуття подиву, захоплення і навіть страху. А уявляєте, які думки виникали під час грози у наших забобонних пращурів?» [3].

У давнину «культ грози пов'язувався з поклонінням вогню (грим, громові стріли, блискавка) та воді (дош). Гроза як поєднання цих двох стихій уявлялась гнівом природи проти людей, а також покаранням, оскільки блискавка могла вбити людину чи підпалити житло, ліс.

Тому в системі народних вірувань було багато обрядів, що мали на меті захистити від «гніву неба», існували певні обереги від грому та блискавки» [2, с. 55]. Пізніше, намагаючись з'ясувати причини виникнення грози, давня людина пояснювала її божественними діями. «У давньоукраїнському пантеоні богів одним із головних був Перун – Бог блискавки і грому. Наші предки зображували його срібночубим, золотовусим, з вогненними стрілами, золотим луком і важким молотом у руках. Природне явище гроза в уяві пращурів було битвою Перуна з Дивами – божествами страху і смерті та бісами, яких посилають Чорнобог, Мара та інші злі сили. По небу Перун їздить на золотій колісниці, в яку запряжено дев'ять крилатих золотогривих коней. Вогненними блискавицями-стрілами він розганяє, знищує злі сили й пускає на землю для людей життєдайну воду... Із приходом на наші землі християнства «обов'язки» Перуна перейшли до Іллі-пророка» [6].

Сучасні лексикографічні джерела лексему *гроза* тлумачать як певне атмосферне явище, яке пояснюється законами фізики 1. Грім і блискавка з дощем або градом, що перев. супроводяться великим вітром. *Перейшла гроза степами, Мов нічого й не було; Небо вкрилось зіроньками, Світлом землю облило* (Павло Грабовський, П, 1959, 429); *Десь за лісом піднімалася хмара.. Можливо, вночі буде гроза* (Анатолій Шиян, Баланда, 1957, 142); **У порівн. Кинулись фашисти в яр з нестями, а партизани й звідти, мов гроза, на них* (Микола Терещенко, Ужинок, 1946, 36) [7, т. 2, с. 173]; один або декілька атмосферних розрядів, а також явища, що супроводжують ці розряди (хмари, опади, характерні пориви вітру, блискавка, грим); поява г. завжди пов'язана з наявністю купчасто-дощових хмар; краплі води в такій хмарі електризуються в електричному полі Землі, унаслідок чого утворюються ділянки з протилежними зарядами; значна різниця потенціалів між цими ділянками, а також між основою хмари і Землею спричинює електричні розряди [8].